

Тема дня

Я, конечно, вернулся

Сегодня — 65 лет Владимиру Высоцкому

«Иногда мне кажется, что не хватит сил»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мне очень повезло, мне удалось сыграть в театре роль, в котором он действует в пьесе. Потому что у нас получается так: человеку надо на пенсию выходить, он уже на ладан дышит, а ему говорят: «Вот теперь он может Гамлета сыграть, он в жизни разбирается!» Но мне очень повезло.

Я совсем не играю никакого принца датского. Хотя, в общем, в меру своих способностей я держу прямо, разговариваю интеллигентно, стараюсь не шепелявить. А в принципе — никакого такого принца. Человек он был довольно земной, довольно резкий и жесткий, потому что он был воспитан в своей семье. Папа его убил на дуэли Фартенбраса. Войска стояли, а они дрались. Кто победит — того войско и выиграло. Потом Гамлет учился в университете. Стал человеком более интеллигентным, чем его окружение. Мы играем человека с такими же страстями, как все молодые люди этого возраста — от тридцати до сорока лет.

Это был мучительный процесс. Мы работали шесть часов в день, шесть часов репетиции. Было 22 варианта сцены с Призраком. Любимым — человек такой, который пробует на ходу. Знаете, как художник: не получилось — перечеркнул как красками.

Был вариант с зеркалом, необыкновенно эффектный, удивительный, которого не было никогда в истории. Был вариант, что это как бы один Гамлет. Был вариант, что это был Голос, что это — Световое пятно... И все это отменялось. Наконец, что это просто всплыла в мозгу Гамлета. Он прекрасно знает все... про убийство. Потому что слухи ходят. Концы в воду не спрячешь.

Он просто на месте, где хоронили отца, подумывает, что ему делать, он ведет такие вот беседы с отцом. В этом нет никакой мистики. Это просто прием условного театра, режиссерский прием.

Это как камень преткновения у всех режиссеров, которые ставили «Гамлета» — как решить Призрака? Он где-то в пьесте, и голос его раздается. У нас на сцене я сижу у занавеса, рядом двое — мать и отец, которых я всегда помню вместе сидящими на троне. Отец мне очень коротко говорит о том, что происходило. А я просто губами повторяю. Вернее, я говорю этот текст, который озвучивает отец. Якобы это в мозгу. И дается очень яркий свет на сцену...

«Гамлет» — это бездонная пьеса. Лучше всего смотреть. Я никогда не рассказываю так, как я сыграл. Сейчас только немножечко отошел от этой роли. Я-то все время не улыбался и не острлил, а такой ходил мрачный.

Такой постановки еще не было. Самое главное завоевание театра — что вдруг «Гамлет» зазвучал так, как когда его написал Шекспир. Ведь когда он писал свои произведения, не звучало ни одно слово, не слышалось, что нужно говорить, завывая. Нормально играли. И мне кажется, что наш спектакль звучит сейчас так, как он звучал тогда.

Мы играем перевод Пастернака, прекрасного поэта. Так сказать, играем двух гениев. Ну и все как-то стараются дотягиваться до этого уровня.

Женщины не обделяют, конечно, но, может быть, оттого, что давно уже не было матриархата, поэтому ролей мужских больше в мировом репертуаре. А у женщин — «Леда Макбет», раз-два и обчелся. И они все хотят играть Гамлета. Сара Бернар играла шестнадцатилетнего Наполеона, будучи восьмидесятилетней старухой, и даже пыталась играть Гамлета.

Ну и теперешним нашим актрисам не дают покоя лавры Сары Бернар. А я считаю, почему бы, в конце концов, талантливой юной женщине не сыграть Гамлета? Почему бы нет? Может она, если худая, одеть свитер, сделать короткую прическу и играть Гамлета. И все нормально будет. Потому что Гамлет всегда игрался как некий интеллигент, который или размышлял, или сердился. Никогда он не был мужчиной в полном смысле этого слова. Я не хочу делать себе комплимент, что я так выгляжу.

Просто мне пришлось на ум, что Гамлет — это принц крови, сын короля, тридцать лет воспитывался в этом государстве. Дело было в IX веке. Ели тогда с ножей мясо, которое на костях готовили. Дались не на дуэлях, а на поединках мечами, скакали на лошади, спали на лерюгах... Как же это Гамлетом могла быть женщина? Гамлет полностью готов на трон и готов руководить государством. А это дело трудное. Его не устраивает этот мир, как всех одиночек.

Когда вы входите в зрительный зал, на сцене ничего нет. Впереди только вырыта могила, настоящая земля. Стоят две лопаты, которые на костях готовили. Дались не на дуэлях, а на поединках мечами, скакали на лошади, спали на лерюгах... Как же это Гамлетом могла быть женщина? Гамлет полностью готов на трон и готов руководить государством. А это дело трудное. Его не устраивает этот мир, как всех одиночек.

Когда вы входите в зрительный зал, на сцене ничего нет. Впереди только вырыта могила, настоящая земля. Стоят две лопаты, которые на костях готовили. Дались не на дуэлях, а на поединках мечами, скакали на лошади, спали на лерюгах... Как же это Гамлетом могла быть женщина? Гамлет полностью готов на трон и готов руководить государством. А это дело трудное. Его не устраивает этот мир, как всех одиночек.

Вообще, это отличительная черта нашего театра — актеры у нас играют всегда с полной отдачей. Никто не позволяет себе работать спустя рукава. Наверное, это по обоюдному согласию со зрителем. Потому что не хочется играть вполсилы, халтурить, когда люди так долго хотят попасть в театр, стоят ночами...

Я играю Гамлета в черном костюме. Гамлет — он в отличие от всех других участников этого спектакля долго помнит об отце и поэтому носит траур довольно долго, весь спектакль траура этого не снимает. Я одет в черное. Все остальные — немножечко по светлее. Но Дания все-таки тюрьма, там мрачно, погода плохая, все на исходе дня и ночи — такой серый свет. И один Гамлет как черная фигура.

Я никогда не халтурю, когда на сцене выступаю. Я не делаю вид, что мне страшно больно, а на самом деле — нет. Я всегда старюсь выкладываться и терять даже много веса во время этого спектакля, что и было оценено критиками: что вот, дескать, они с таким темпераментом и напором играют, что мы никогда не видели.

В Венгрии какой-то критик написал, что отличие моего Гамлета от других в том, что все Гамлеты до меня — они все время думали, хотели найти доказательство, чтобы убить короля и отомстить за отца, а мой Гамлет, наоборот, он идет доказательства того, что король не убивал, что он не виноват. Он очень не хочет убить. Но у него ничего не получается. Он вынужден убить, а следовательно, и погибнуть.

Был один человек, который держит самый крупный журнал в Штатах по искусству. Он сам — критик. Он был за эти последние годы в Москве шесть раз. И все шесть раз первым делом он бегом смотрел наш спектакль. Он видел «Гамлета» несколько сотен в различные годы в различных театрах. И он бежит к нам смотреть этот спектакль.

Он говорит, что это самый демократичный «Гамлет», которого он когда-либо видел, из-за того, что проблемы там настолько обгажены и огорожены в этом спектакле, что они интересны и доступны всем, независимо от сословия, возраста, профессии, национальности, вероисповедания, зарплаты и так далее.

Самая основная роль мирового репертуара сыграна. Чего же теперь делать дальше? И вот теперь я все думаю, что же буду делать дальше в театре. Пока еще ничего мы не придумали...

Публикацию подготовил Олег ТЕРЕНТЬЕВ

рыболовную проткнули разным орнаментом эти шерстяные нити. Это вот на Таганке только могли так придумать. Использовали мы для этого наших поклонников. Сказали: «Если сплетете занавес, пустим вечером на спектакль». Они сплели.

Этот занавес играет у нас громадную роль в спектакле. Он движется во всех направлениях, играет роль Судьбы. Например: кончается сцена, и он сметает в могилу, бьет тебя по спине, сбрасывает и правых, и виноватых. Он меняет мизансцену. Он так вот вращается вокруг себя.

Всегда зрителю хочется заглянуть — а что за занавесом? Я, например, играю, а в это время превращается занавес, и вы видите, что меня подслушивают Полоний и король. И не нужно никаких декораций. Просто меняется угол, и видно, что это другая зала или что это коридор, анфилада комнат. Я за этим занавесом убиваю Полония. Потому что его можно проткнуть ножом, в нем есть какие-то такие щели. Когда его просвечивают, он превращается в какую-то странную галактику. А если осветить его спереди — он превращается в землю и сливается с могилой... Однажды был спектакль, где была неподготовленная публика. Они пришли на совсем другой спектакль и говорят: «Что это такое! Занавес — а он даже дырявый! Не могли уж починить!»

В рисунке, который сделан в нашем театре, роль требует очень большой отдачи сил. И физических, и всех остальных. Духовных, что ли, если так можно выразиться. Там есть такие, например, эпизоды, после которых просто невозможно дышать нормально. Там наворот есть такой... Я его называю, этот кусок, время монолога, когда идет сцена с актерами, целый громадный монолог после актеров, потом «Быть или не быть», потом сцена с Офелией... После этого хоть на сцену не выходи — так это сложно.

Вообще, это отличительная черта нашего театра — актеры у нас играют всегда с полной отдачей. Никто не позволяет себе работать спустя рукава. Наверное, это по обоюдному согласию со зрителем. Потому что не хочется играть вполсилы, халтурить, когда люди так долго хотят попасть в театр, стоят ночами...

Я играю Гамлета в черном костюме. Гамлет — он в отличие от всех других участников этого спектакля долго помнит об отце и поэтому носит траур довольно долго, весь спектакль траура этого не снимает. Я одет в черное. Все остальные — немножечко по светлее. Но Дания все-таки тюрьма, там мрачно, погода плохая, все на исходе дня и ночи — такой серый свет. И один Гамлет как черная фигура.

Я никогда не халтурю, когда на сцене выступаю. Я не делаю вид, что мне страшно больно, а на самом деле — нет. Я всегда старюсь выкладываться и терять даже много веса во время этого спектакля, что и было оценено критиками: что вот, дескать, они с таким темпераментом и напором играют, что мы никогда не видели.

В Венгрии какой-то критик написал, что отличие моего Гамлета от других в том, что все Гамлеты до меня — они все время думали, хотели найти доказательство, чтобы убить короля и отомстить за отца, а мой Гамлет, наоборот, он идет доказательства того, что король не убивал, что он не виноват. Он очень не хочет убить. Но у него ничего не получается. Он вынужден убить, а следовательно, и погибнуть.

Был один человек, который держит самый крупный журнал в Штатах по искусству. Он сам — критик. Он был за эти последние годы в Москве шесть раз. И все шесть раз первым делом он бегом смотрел наш спектакль. Он видел «Гамлета» несколько сотен в различные годы в различных театрах. И он бежит к нам смотреть этот спектакль.

Он говорит, что это самый демократичный «Гамлет», которого он когда-либо видел, из-за того, что проблемы там настолько обгажены и огорожены в этом спектакле, что они интересны и доступны всем, независимо от сословия, возраста, профессии, национальности, вероисповедания, зарплаты и так далее.

Самая основная роль мирового репертуара сыграна. Чего же теперь делать дальше? И вот теперь я все думаю, что же буду делать дальше в театре. Пока еще ничего мы не придумали...

Публикацию подготовил Олег ТЕРЕНТЬЕВ

1973 год. Театр на Таганке

это было противоречие между пролетариатом и трудящимся науки, сейчас несколько в другом соотношении оно тем не менее сохранилось. Противоречие, о которых пел Висоцкий, — от века. Всегда будут люди умные и глупые, всегда кто-то должен выскочить в первые ряды, а кто-то должен находиться в середине. Висоцкий никогда не верил в мифах. У него не было утопического мышления, во всяком случае с момента его первой песни, но при этом он не стал и циником — в самом драматизме жизни, в ее несовершенстве он черпал вдохновение. Думаю, он будет созвучен нынешней молодежи: она овладевает компьютером, работает бабки — это два фундаментальных условия, — и ей захочется еще чего-то.

— Можете ли вы представить, с кем был сегодня Висоцкий, джонни он до наших дней? Грубо говоря, в чей предвыборный кампания он был бы задействован?

Он сотворил из себя миф

Его поминать дважды в год. Зимой — в день рождения и летом — в день смерти. Нынешний день рождения Владимира Висоцкого 65-й. По этому поводу телеканалы служат молебны. Правда, не с той истовостью, с которой они отмечали 20-летие со дня его кончины. Тогда творилось что-то необыкновенное. Казалось, что руководителей телекомпаний заставляли Висоцкому молиться...

Юрий БОГОМОЛОВ

Тогда молитвенное преклонение носило скандальный привкус. Было выпущено на свет божий все, что касалось его отношений с женщинами, с друзьями, с алкоголем... Все его жены выступили с излияниями и монологами. Марина Влади издала книгу, изобиловавшую неприятными подробностями о его запоях. Кинодокументалисты сняли большой фильм «Владимир Висоцкий. История любви, история болезни». Они хотели сделать памятник своему герою, а сделали трибуну, с которой один семейный клан (возглавляемый вдовой поэта) выясняет свои отношения с другим кланом его родственников (представляемым матерью и сыновьями поэта). Получилась апология всенародного баловня на фоне внутрисемейной склоки.

На сей раз ничего такого в эфире не запланировано. Разве что Оксана Пушкина в своем «Женском взгляде» на Никиту Висоцкого поведает какие-нибудь пикантные подробности.

Но, может быть, так и надо? Может, так надо для благой цели — для поддержания интереса широкой публики к личности и творчеству народного кумира?

Законы мифотворчества, увы, плохо согласуются с традиционными нормами личной морали и этики. И уж тем более никак не могут быть ими поверены. Или хотя бы оспорены. Висоцкому удалось то, что немногим удалось при советской власти, — стать мифологическим героем без санкции на то советской власти.

Без ее санкции случилась народная скорбь, когда он умер.

...Он умер в разгар XXII Московского олимпиады. В Лужниках ставили спортивные рекорды. В столичной квартире кончилась его жизнь, которая тоже стала рекордом. Олимпиада явилась государственным праздником. Смерть и похороны Висоцкого стали в нем траурной дурой, которую власти стремились залатать и просто не заметить.

Если до этого у кого-то были сомнения, что ободранный в кровь голос Висоцкого, его неподцензурные и неподконтрольные песни, его бешеная и беспощадная жизнь есть вызов строю, режиму, собственному советскому государству, то сама смерть поэта и актера их рассеяла. Устремившись массы людей к Таганке, где происходила панихида, а затем и к Ваганькову, где его похоронили,

Владимир НОВИКОВ, литературовед и критик:

У него очень большое будущее

За годы, прошедшие после смерти Владимира Висоцкого, изменилось не просто очень многое — практически всё. Осталось ли прежним отношение к кумиру нескольких поколений? Что сегодня для нас Висоцкий? Профессор МГУ, автор одной из лучших книг прошлого года и одной из лучших книг о Висоцком, вышедшей в серии ЖЗЛ, Владимир НОВИКОВ отвечает на вопросы обозревателя «Известий» Юлии РАХАЕВОЙ.

— Можно ли представить Владимира Висоцкого 65-летним?

— Висоцкий очень молод. Уйдя в вечность, он оказался гораздо моложе своих нынешних ровесников, как театральных и киношных, так и литературных. У него, на мой взгляд, очень большое будущее.

— Какая из граней дарования Владимира Висоцкого востребована сегодня больше остальных?

— Думаю, что философская грань его творчества — во всех видах искусства. Современное сознание заблудилось в четырех стенах: плохие — хорошие, богатые — бедные. Висоцкий как художник воспринимал мир не плоским, а объемным, обладал способностью видеть вещи такими, каковы они на самом деле, принимать все противоречия как данность. Каждая его песня — это взгляд на предмет с двух сторон.

— Проиллюстрируйте, пожалуйста, чем-то наиболее типичным.

— «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает». Тогда это было противоречие между пролетариатом и трудящимся науки, сейчас несколько в другом соотношении оно тем не менее сохранилось. Противоречие, о которых пел Висоцкий, — от века. Всегда будут люди умные и глупые, всегда кто-то должен выскочить в первые ряды, а кто-то должен находиться в середине. Висоцкий никогда не верил в мифах. У него не было утопического мышления, во всяком случае с момента его первой песни, но при этом он не стал и циником — в самом драматизме жизни, в ее несовершенстве он черпал вдохновение. Думаю, он будет созвучен нынешней молодежи: она овладевает компьютером, работает бабки — это два фундаментальных условия, — и ей захочется еще чего-то.

— Можете ли вы представить, с кем был сегодня Висоцкий, джонни он до наших дней? Грубо говоря, в чей предвыборный кампания он был бы задействован?

— Он был бы, как при жизни: всегда один и всегда со всеми. Его бы интересовало, что думают зюгановцы, что чувствует женщина, голосующая за лидера ЛДПР. При этом я думаю, что, если искать для него партийный аналог, это было бы нечто, объединяющее все достоинства «Яблока» и СПС — минус их недостатки.

— Знали ли ваши студенты имя Висоцкого до знакомства с вами?

— Знали. Притом те, кто только что закончил школу, лучше, чем предыдущее, потерянное поколение.

— Они любят у Висоцкого то же, что и те, кто слушал его тогда, или что-то иное?

— Для них важны не его контра, а его про. И, конечно же, структура личности. Его персональная ответственность, волевое начало.

— А для вас Висоцкий — это прежде всего кто?

— Человек, способный понять любую точку зрения, но при этом имеющий твердый внутренний категорический императив. Он умел шутить над собой, иногда рискованно — так, он принял на себя в ранних блатных песнях роль человека с небезупречной биографией и убедил в этом многих. Важно, что в России, где преобладала саркастическая сатира,

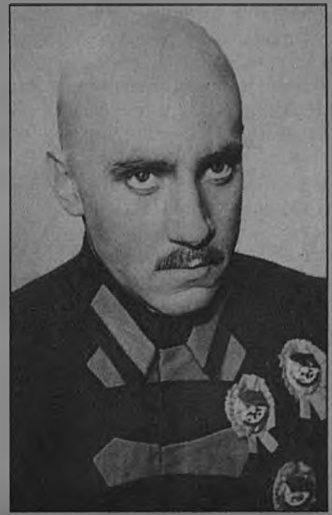
он был носителем именно доброго юмора. И когда мы смеемся над Ваней и Зиной, крайне naïвно думать, что речь о каких-то людях, а не о нас с вами. Он был чрезвычайно демократичен, без тщетного хождения в народ, словно говоря: мужик, живи проще! Научиться этому нельзя, но надо стремиться.

— Из всех ролей Висоцкого, не только кино- и театральных, но и в песенном творчестве, в какой он наиболее Висоцкий?

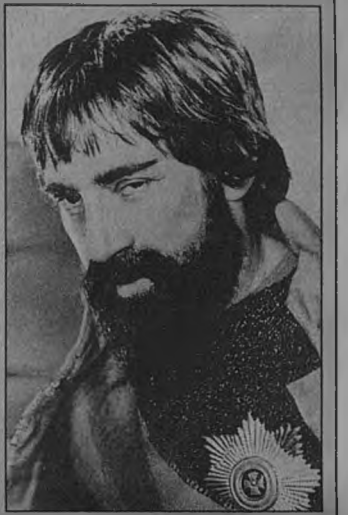
— Думаю, что в своих исповедальных песнях. Первую — «Памятник» он написал в 1973 году. Это и «Райские яблоки», об отношениях со смертью, с мирозданием, с аллом и раем. И «Две судьбы» — об умении все зло в жизни не принимать в душу, столкнуться с кривым дуром с другим, а самому уйти. Это песни не социальные, не политические, а бытийственные, философского уровня. О человеке в мире.

Не все принимают Висоцкого, и это естественно. Фанна Раневская говорила, что Сикстинская мадонна выбирает, кому ей нравиться, а кому — нет. Висоцкий — человек с вертикальным вектором: не спит ночами, терзает душу и рубаху в клочья, воспаряет духом, стремится к большему совершенству. И созвучен таким же, как он, сумасшедшим. А жизнь создается балансом вертикали и горизонтали. И то, что его не любят горизонтальные, любящие комфорт и спокойствие люди, правильно — он на них и не рассчитывал.

• НЕСЫГРАННЫЕ РОЛИ

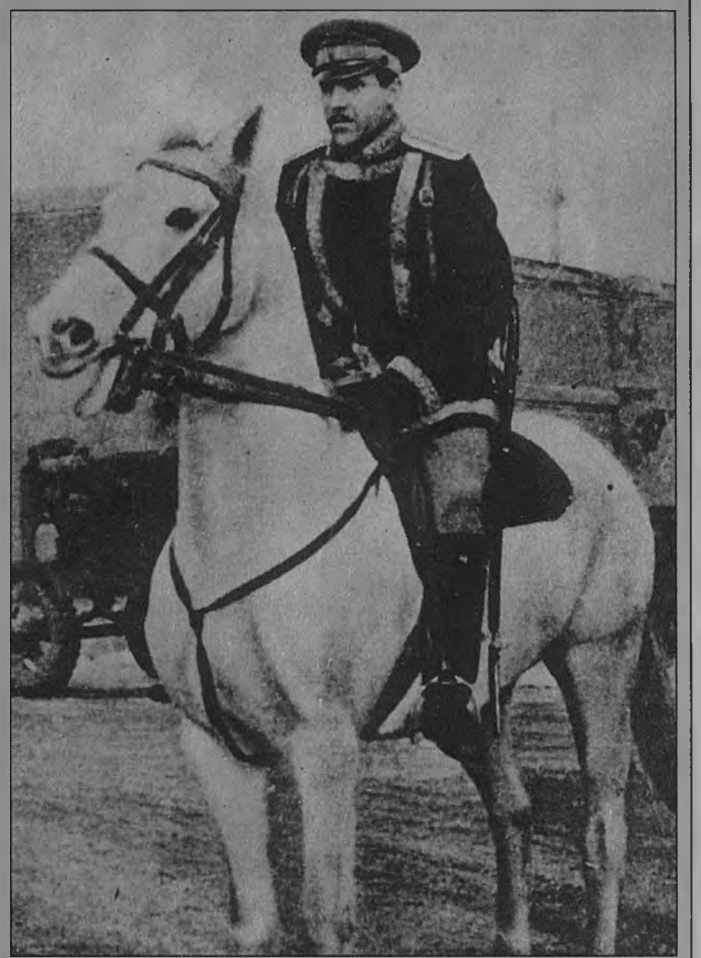

1973 год. Кинопробы к фильму «Маршальская звезда» (Висоцкий — Блюхер)

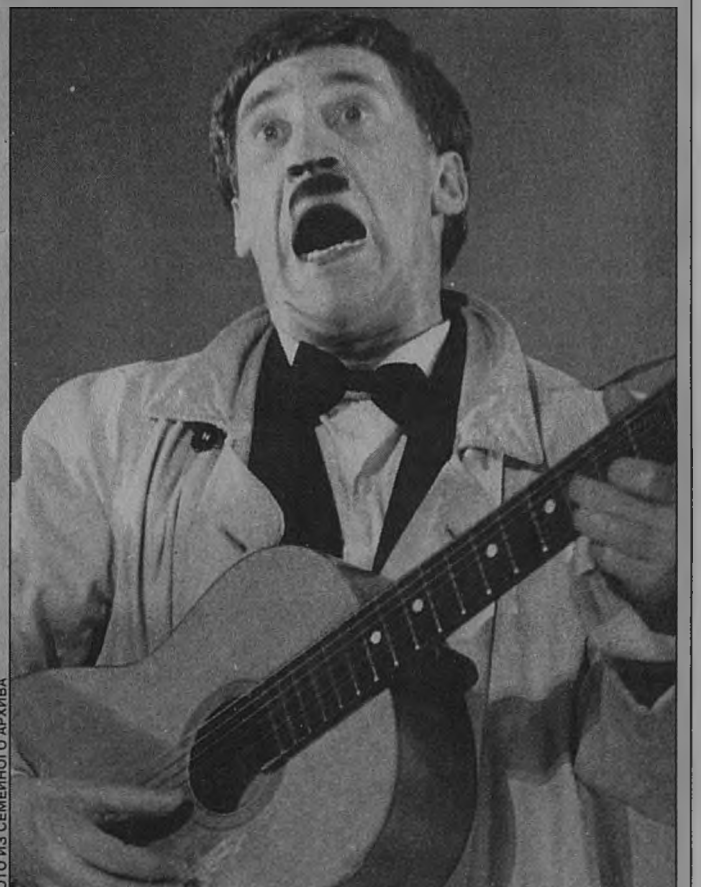

1976 год. Фотопробы к фильму «Пугачев» (Висоцкий — Пугачев)

• СЫГРАННЫЕ РОЛИ

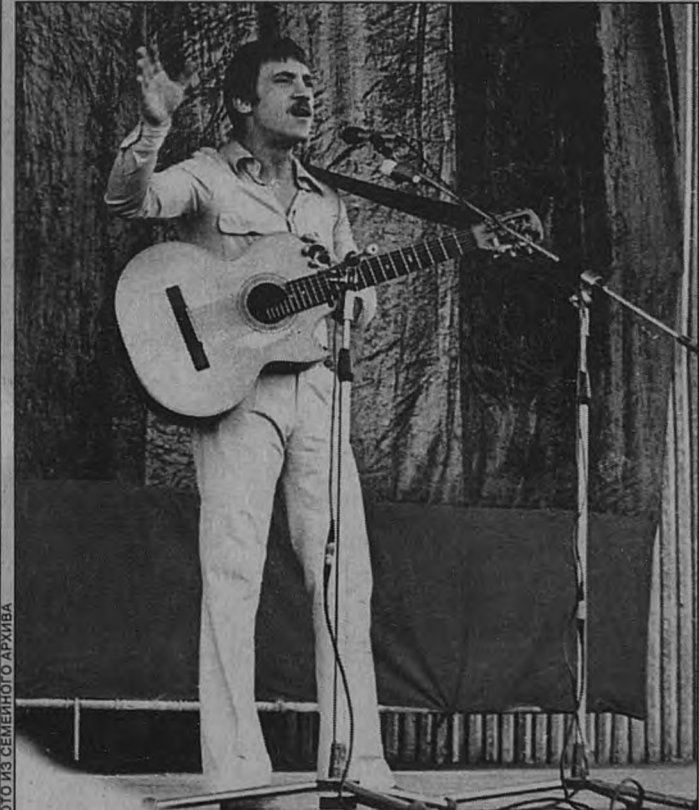

1967 год. Фильм «Служили два товарища» (Висоцкий — поручик Брусенцов)

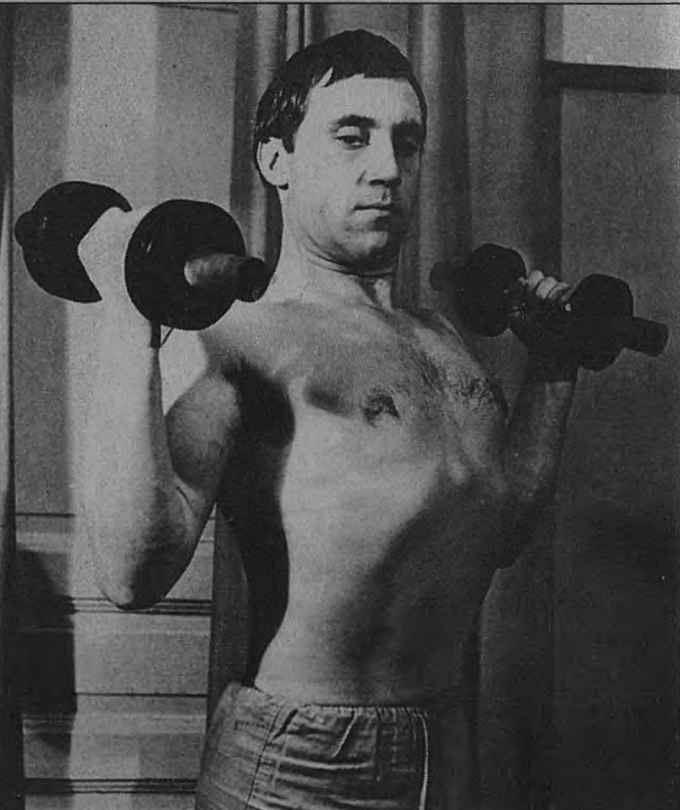

1966 год. Спектакль «Павшие и живые» (Висоцкий — Гитлер)

• ВЫИГРАННАЯ ЖИЗНЬ

1979 год. Концерт в Доме культуры города Заровшан

1968 год. Фотопробы для журнала «Спортивная жизнь России»

Страницу подготовил отдел культуры [kab@izvestia.ru]